

Наруто был официально сыт по горло жизнью генина. Ухаживать за садами? Двигать мебель? Стричь газоны? И эта кошка, Господи, не напоминайте про кошку. К тому же плата за миссии уровня D была жалкой (и это исходит от Наруто, который считал каждое рю, чтобы свести концы с концами), Сакура строила из себя примадонну, не опускающуюся до примитивной и грязной работы руками (только если работой не являлись насильственные действия по отношению к Наруто), так что единственной отдушиной для него были всё более изощрённые обмены колкостями с Саске. Таким образом, домой Наруто пришёл в мрачном настроении. Он как раз собрался заварить рамена и засесть за библиотечную копию Техник Клонов: Советы от Мастеров (хоть какой-то плюс статуса генина — за его плечами теперь фактически стояло правительство Конохи, и потому ему не могли автоматически не продлить подписку), когда услышал стук в дверь. Он гневно открыл её: — Я же сказал, этот запах — не из моей квартиры, старая ведьма! Сбитая с толку Хината смотрела на него широкими глазами: — Эм, я не вовремя? — Ох, прости, Хината. У меня были некоторые... проблемы, — объяснил Наруто. — Какими судьбами? — Я встретила Чоуджи, когда проходила мимо его дома, и он попросил вернуть тебе твою мангу, — проговорила Хината. — Он сказал, что обещал сегодня её отдать, а сам повредил лодыжку и не смог прийти. — Хмм. Чоуджи ничего такого ему не обещал. Он одолжил первые пять томов Горящего Дерущегося Драчуна, старой манги, которую Наруто знал до буквы и посему не особо в ней нуждался в ближайшее время. Хината торжественно протянула ему сумку с несколькими томами манги. — Спасибо, Хината. Мило с твоей стороны, — Наруто отступил на шаг внутрь. Хината не сдвинулась с места. Она начала заметно нервничать. — Эм, что-то ещё? — спросил Наруто. — Наруто, я... я... — Хината неловко замолкла. Наруто, уставший и, возможно, немного менее чувствительный к вербальным намёкам чем обычно, принял её молчание за нет. — Окей, тогда до встречи! Как только Наруто закрыл дверь, Хината вдруг сказала нечто очень громко: — Мне нужно с тобой поговорить! Наруто снова открыл дверь и увидел красную до корней волос Хинату, выглядевшую так, словно она бы предпочла, чтоб земля под её ногами разверзлась и поглотила её. — Извини, что? — Эм... — она снова начала ёрзать. Потом, очень спокойным голосом произнесла: — Мне нужно с тобой поговорить. — Окей, и...? — М-можно я войду, пожалуйста? — спросила Хината трясущимся голосом, более подходящим для «можно скормить меня львам, пожалуйста?». Наруто кивнул: — Конечно! А потом бросил взгляд на свою комнату. — Хотя, погоди-ка минутку. Он закрыл дверь. Хината всё ещё могла слышать его голос изнутри. — Техника Множественного Теневого Клонирования! За этим последовала целая какофония голосов, каждый один в один как у Наруто. — Быстро, убери это! — На сколько месяцев оно просрочено? Избавься от него — сейчас же! Да мне плевать, скольких из вас оно в процессе уничтожит! — Уберись здесь немного, чтоб ей было где сесть! — Это что, ...? Ой-йей, она не должна этого увидеть! Не знаю я, спрячь под кроватью или ещё куда! — Смотри куда машешь этой штуковиной! — С каких пор здесь эта хреновина? — С прошлого года. Без понятия, что это, но выглядит круто и стоило всего 5 рю. Положи вон туда, в угол. — Ак-куратна! (За этим последовал дребезг, словно много металлических вещей упало на пол.) Спустя пару минут, дверь снова открылась. — Проходи. Хината с трепетом вошла. Она была в комнате у Наруто. Нарутина комната. То место, где он живёт. Она была меньше, чем Хината ожидала, и к тому же безумно захламлена, даже учитывая недавнюю экстренную уборку. Любопытно, но это её даже успокоило. Это был приятный контраст со спартанской атмосферой особняка Хьюга — в сущности, её отец отрёкся бы от неё в ту же секунду, если бы увидел комнату самой Хинаты в таком состоянии. А здесь бардак был даже, наоборот, чем-то комфортабелен. — Так и в чем же дело? Хината смотрела в пол: — Я... эм, должна тебе кое в чем признаться. Наруто, всё предыдущее впечатление которого о Хинате было «та спокойная девчонка без зрачков и в классной толстовке», не мог даже представить, в чём она могла ему признаться. — Однажды, я по случайному совпадению проходила мимо твоей квартиры, и услышала твой голос, и он был... ну, перекрывал сам себя, — начала Хината. Её речь была сбивчивой и изобиловала паузами, которые давали Наруто время на размышления, например, о том факте, что его квартира была

на первом этаже в сдвоенном доме, и поэтому не могла лежать ни на каком пути куда-либо. — И... и мне стало любопытно, и я увидела, что ты играешь в сёги со своим клоном. Я удивилась, зачем ты это делаешь, ведь вы скорее всего бы просто делали одинаковые ходы, так что я продолжила наблюдать. Сначала я подумала, что вы просто... ну, маялись чушью, потому что все фигуры словно бы находились на каких-то случайных местах, и я не могла понять, как ты вообще решал, куда именно их двигать. Наруто держал на лице нейтральное выражение. Было несколько вероятных путей развития этого разговора, и он должен был разобраться, как уберечься от самых катастрофических, в то же время обращая пристальное внимание на то, о чём говорила Хината. — А потом ты заявил «Шах и мат!», и я взглянула на доску еще раз, и внезапно поняла, что все эти ходы были частью одной, безумно продвинутой стратегии. Потом ты играл в другие игры и... эм... их я тоже посмотрела. И они все тоже были высокоуровневыми. И я... Хината прервалась. Она посмотрела на Наруто, пытаясь выудить реакцию, но он вложил всего себя в предотвращение этого. Хината глубоко вдохнула: — И... и я как бы проследовала за тобой в Тренировочную Зону... и увидела, как ты придумываешь все эти умопомрачительные применения техник из Академии. Я задумалась, почему никто не учил нас делать подобное. Её голос становился всё спокойнее. — И... эм... я ещё много раз так за тобой следовала. Я всё хотела поговорить с тобой, но... Я боялась, что ты прогонишь меня... и я просто продолжала наблюдать. — То есть, ты за мной шпионила, — раздражённо сказал Наруто: его и так переполненное терпение за сегодня просто не было готово к такому испытанию. В своей голове он не планировал такого развития разговора, и ему всё сложнее было сдерживаться, в то время как его эмоции всё усиливались. Хината дернулась, словно он её ударил. — Прости! Правда, прости! Я знаю, это было неправильно, и я не должна была, и я правда виновата, и если это тебя так беспокоит, я больше никогда так не сделаю... — её голос сошёл на нет. Наруто видел слезы, начинающие формироваться в глазах Хинаты. Ему стало жаль её, но это только больше разозлило его, потому что она делала так, что он сочувствовал ей, вместо того, чтоб праведно злиться на неё. Теперь он чувствовал себя эмоционально шантажированным, и злым, и виноватым за свою злобу, и злился на себя за чувство вины, и чем больше он думал об этом, тем больше тонул в этой бездне, поэтому в определенный момент он просто стиснул зубы и начал фокусироваться на фактах, а не на замудрённой неприятной херне у себя в голове. Некоторое время они оба молчали, независимо друг от друга пытаясь собрать свои мысли в кучу. — Значит, ты пришла сообщить мне об этом? — наконец спросил Наруто. Хината покачала головой. — Н-нет, не об этом. Есть... кое-что еще, что я хотела тебе сказать... с тех пор как увидела тебя в тот день. Она прервалась. — Я — я всегда думала... что ты клёвый, храбрый парень, который никогда не отступает перед сложностями. И я всегда хотела быть такой же уверенной, как ты. И тогда... Все ещё неуверенно, она на секунду задумалась, приводя мысли в порядок. Наруто, сбитый с толку неожиданными комплиментами, послушно ждал продолжения. — Я обнаружила, что ты к тому же умный. Умный, и креативный, и... хитроумный. Настолько хитроумный, что сделал так, что все на курсе думали, что ты... ну... не очень продвинутый. И вот тогда я поняла. Я... Она остановилась. Что бы она не хотела сказать, она явно накапливала свою храбрость до предела. — Наруто, я... Наруто судорожно сглотнул. Не может же она... — Я хочу, чтобы ты учил меня. Наруто моментально впал в ступор. Его гнев испарился, в нём просто не хватало места и для гнева, и для недоумения. — Прости, что ты сейчас сказала? — Я хочу, чтоб ты учил меня, — повторила Хината. — Я? Учил тебя? Учил тебя чему? — недоверчиво спросил Наруто. — Я... я хочу быть такой, как ты, — сказала ему Хината. — Это безумие, — потряс головой Наруто. — Хината, у тебя есть друзья, которые тебя любят, есть семья. Ты не хочешь быть такой, как я. Не думаю, что хоть кто-нибудь может хотеть быть таким, как я. Хината резко возразила, посмотрев на него: — Ты неправ. Это была самая уверенная фраза, которую Наруто слышал от неё. Он вопросительно на неё взглянул. Она пару секунд оставалась тихой. — Прости, не могли бы мы не говорить об этом сейчас? Пожалуйста? Я... я не знаю как сказать то, что я хочу сказать так, чтобы никого не смутить... так что давай пока оставим это как есть, хорошо? Наруто кивнул,

всё ещё немного в недоумении: — Так что же конкретно ты от меня хочешь? — Я хочу знать, как стать уверенной и умной и креативной... такой, как ты. Я не знаю, как можно научить такому, но пожалуйста... если ты можешь, я хочу научиться. Наруто задумался. Он никогда даже не задумывался, можно ли вообще научить кого-то чертам характера, не говоря уже о том, как это сделать. Он знал, что Академия, в теории, предполагала внушение лояльности и трудолюбия, помимо знаний и умений, присущих ниндзя, но судя по его наблюдениям, люди выпускались примерно такими же личностями, как и приходили туда. — Эм... я могу тебе заплатить, — добавила Хината, ошибочно приняв его молчание за неуверенность. Наруто посмотрел на неё. Он не был уверен в своих чувствах по этому поводу. С одной стороны, один только бог знает, насколько ему нужны были деньги, но можно ли вообще брать деньги за такое? Особенно с коллеги-генина, которая, очевидно, потратила годовой запас храбрости просто на то, чтобы спросить об этом? — У меня не очень много — мой отец не дает мне карманных денег, потому что говорит, что я потрачу их на всякие глупости — но когда мне нужны средства, есть одна престарелая пара на краю деревни, которая разрешает мне работать у них по дому, там, где никто из моего клана никогда не появляется. И у меня есть накопления с миссий. Так что я могу заплатить. Наруто покачал головой: — Ну нет. Вау, да у тебя всё ещё хуже, чем у меня. Как такое вообще возможно? Я имею в виду, ты ведь наследница самого сильного клана в Листе, разве нет? Хината посмотрела в пол и ничего не сказала. Наруто решил не развивать эту тему. — Хмм, — поразмыслил он. — Почему ты вообще так сильно хочешь учиться, кстати говоря? Хината выглядела не в своей тарелке: — Прости. Я знаю, что со мной сложно... но мне и правда тяжело всё это даётся. Я не очень хорошо общаюсь с людьми. Так что не могли бы мы... отложить все разговоры обо мне на будущее? Хината напряглась, словно ожидая, что Наруто разозлится и набросится на нее. — Никаких проблем. Она выглядела немного удивлённой, но все же немного расслабилась. — Я скажу вот что, — сказал Наруто. — Мне потребуется немного времени, чтоб понять, как вообще можно научить человека такого рода вещам. Давай ты придёшь завтра и мы обсудим это дальше? Хината кивнула, на её лице было несколько ошеломлённое выражение, которое выглядело, будто она внутренне мечется от радости обратно к неловкости и так по кругу. — А пока что я хочу, чтобы ты пообещала мне, что никому не расскажешь — ни саму идею твоей тренировки, ни то, что я умнее, чем кажусь. Хината снова кивнула: — Обещаю. Она снова заерзала. — Эм... Наруто... ты не обидишься, если я спрошу — почему ты прикидываешься менее умным, чем на самом деле? — Давай оставим этот вопрос также на потом, — ответил Наруто. — На улице уже темнеет: тебе лучше собираться домой. И кстати, если это все закончится чем-нибудь определенным, тебе понадобится какое-то оправдание тому, где ты проводишь все это время. На этом он проводил её к выходу, всё ещё ошеломлённый тем, во что вылился этот разговор. Он продумал множество вариантов по ходу разговора, включая, например, возможность шантажа и как бы он с этим разобрался, но настоящее обучение кого-либо? От него? Для такой неправильной на всех уровнях идеи, она была на удивление притягательна. *** Был теплый солнечный день, и Команда Семь наслаждалась оздоровительными упражнениями на искусственном берегу реки. Если под «наслаждаться оздоровительными упражнениями» подразумевать «заниматься ручной уборкой мусора, непрерывно ворча». — Почему для этого вообще нужен ниндзя? — громко пожаловался Наруто. — Любой, я подчеркиваю, любой, может заниматься уборкой. Мы должны эскортировать гражданских из опасных зон, или охотиться на смертельно опасных преступников, или какие-нибудь другие вещи, положенные ниндзя. — Прекрати ныть, имбецил, — отозвался Саске с некоторого расстояния. — Это наверняка из-за тебя средний IQ в нашей команде так низок, что они доверяют нам только такие задания. — Фигня, скорее они просто знают, что ты настолько неуч, что от деревни не осталось и камня на камне, если бы тебе дали миссию, предполагающую хоть какое-то оружие, — Наруто не полез за словом в карман. За этим последовал миг тишины, в который оба мальчика думали об одном и том же: во всей этой ситуации было что-то любопытно знакомое. *** Рука более юного Наруто радостно схватила последний пельмешек, оставшийся на прилавке: — Это мне! Странно.

Почему у его голоса было эхо? Наруто посмотрел вправо, на черноволосого мальчишку, рука которого была на второй половине той же самой пельмешки. — Эй, я первый! — крикнул он. — Нет, я первый! — ответил второй мальчик. Продавец видел, что они схватили одновременно. — Остынь, парень, Учиха был первым. Оба мальчика проигнорировали его, и свободными руками положили деньги на стойку каждый. Продавец не собирался жаловаться на такое развитие событий. Перетягивание "каната" усилилось, когда мальчики попытались отойти от стойки каждый в разную сторону, что привело к их совместному движению на берег и по направлению к реке. Саске наблюдал за реакцией своего противника. Тот услышал его имя, отпустит ли он теперь пельмешку, потому что его родители научили его проявлять жалость к бедному сироте Учихе? Или же он выхватит пельмешку и убежит, потому что его учили не находится рядом с проклятым дитя Учиха, который подозрительным образом уцелел при истреблении всего его клана? В конце концов, обычно все люди выбирали из этих двух опций. На самом же деле произошло вот что: Саске выиграл в перетягивании каната. Он продолжил осторожно наблюдать за оппонентом, но не мог даже ожидать, что за этим последует. Мальчишка принял драматическую стойку и указал на него пальцем: — Я вызываю тебя на дуэль! Саске безудержно рассмеялся. Наруто покраснел. Он только что закончил читать Приключения Восхитительного Самурая, и похоже, что часть его ещё не вернулась из Страны Железа. — Ты что, имбецил какой-то? — спросил Саске, когда наконец смог вздохнуть. — Заткни пасть, патлатый! — отплатил ему Наруто. — Патлатый? — переспросил Саске. — Ты оскорбляешь мои волосы? Ты что, девчонка? — Нет, — Наруто на секунду запнулся, — я тот, кто надерёт тебе зад! — Посмотрим! Два мальчугана рванулись друг на друга, и прежде чем смогли осознать это, уже катались вверх и вниз по берегу, щедро приправляя действие пинками, кулаками, локтями и вообще всем, чем могли. Пельмешек был раздавлен в самом начале, и посему забыт навсегда. Учитывая то, где все это происходило, и тот факт, что они на время забыли все, кроме желания надавать друг другу по мордам, ничего удивительного, что вскоре они вкатились в реку. Бульк! Вода преуспела в прекращении драки больше, чем любой Хокаге. Мальчишки отцепились друг от друга и выбрались на сушу, основательно промокшие. Это было подходящее время для того, чтобы пойти домой и просушиться, особенно для Наруто, у которого была только одна пара штанов. — Я подготовлю для тебя надгробие, для следующей нашей встречи. Есть пожелания, что на нём написать? — высказался Саске, уже собираясь уходить. — Узумаки Наруто, славный победитель... как там тебя зовут? — Учиха Саске, и... — Точно, Узумаки Наруто, славный победитель Учихи Саске. И позаботься, чтоб это был мрамор или гранит, а не какая-нибудь дешёвка. Наруто ухмыльнулся и убежал, оставив за собой последнее слово. И на этом мальчишки разошлись своими дорогами, каждый немного светясь в душе. *** — Не спи, патлатый! Саске был вырван из своих воспоминаний банкой из-под газировки, приближающейся к его голове на скорости, близкой к световой. Он умудрился поймать её, с равным участием в этом как реакции, так и удачи, и не замедлил с ответом. Конечно, он был слишком умён, чтобы просто сделать то же самое. Камень из его руки идеальным кунаеметательным движением плюхнулся в реку прямо рядом с Наруто и окатил того с ног до головы речной водой. — Ну всё, доигрался! — прорычал Наруто. — Хочешь увидеть, кто кого сделает мокрым? Я покажу тебе, насколько влажным ты можешь быть! Какаши, стоявшим неподалеку, вдруг овладел приступ кашля. — Наруто! Саске! Сакура! У меня тут неожиданно нарисовался специальный приз для того, кто соберет больше всех мусора за следующие пять минут. Мальчишки посмотрели на него. — Ха. Слишком легко, — отозвался Саске. — Еще посмотрим, — ответил Наруто. — Похоже, ты просто не догадываешься, насколько я быстр. — Ну давай! Спустя пять минут, берег реки был приведен в настолько девственно чистое состояние, какого он скорее всего не знал с тех самых времен, когда Сенжу Хаширама бездумно основал здесь Деревню Скрытого Листа. Какаши тщательно обследовал мешки обоих участников. — Победитель — Учиха Саске! Саске ухмыльнулся. Наруто пробормотал: — Так и знал, надо было использовать тeneвых клонов. — Победитель получает мой специальный приз: освобождение от переноски всего мусора на станцию переработки.

Ухмылка Саске стала еще шире. — Участник на втором месте получает утешительный приз: также освобождение от переноски мусора на станцию переработки. Наруто оскалил зубы. Ухмылка Саске немного увяла. — А значит, Сакура, все это потащишь ты. — Чего?! — спросила разъяренная Сакура. — Я же вообще не участвовала! — Вот именно, — кивнул Какаши. — Ты либо тянешь свою лямку, либо тянешь лямки всех остальных. Вот что значит работа в команде. *** Вечером этого же дня. — Итак, я поразмыслил над этим. Хината внимательно слушала. — Я не думаю, что ты можешь разыгрывать храбрость или уверенность, и уж точно не можешь симулировать интеллект. Может и можешь, но это не то, чего ты хочешь добиться. Хината кивнула. Она была заинтригована услышать Наруто в режиме лектора: раньше эта мысль казалась бы такой же безумной, как идея Шино культивировать мухоловки. — Некоторые люди, похоже, самоуверенны от рождения. Посмотри на Кибу — тупой как кирпич, никаких спецумений кроме внутриклановых, и он всё равно ведёт себя так, словно он большой босс. — Э-это не очень вежливо, Наруто. Кибя хороший человек, — вставила Хината. — Я знаю это. Кибя один из моих лучших друзей. Но покажи мне пальцем в то место, где я ошибся в его описании. Хината промолчала. — Не думаю, что я или ты сможем так же. Может, дело в нашем происхождении, или ещё в чём, но нам нужна причина для того, чтобы чувствовать себя уверенно. Что-то, чем можно гордиться. — Например, что? — Например, сильные наши стороны, или качества, которые нам самим в себе нравятся. Я горжусь своим умом. Я горжусь тем, что я могу читать ситуации, как они есть, и видеть неразведанные возможности там, где люди обычно принимают всё как есть. Я горжусь тем фактом, что я никогда не сдавался, хотя меня ненавидела большая часть мира, и пыталась вставлять мне палки в колеса. Понимаешь, о чём я? — Большая часть мира? — эхом отозвалась Хината. — Большая часть мира, — утвердительно сказал Наруто. — Кроме разве что с полдюжины классных людей. А позже и всех мои однокурсников в Академии, но этого я добился тяжёлым трудом. — Ведя себя как будто бы ты... эм...? — спросила Хината, и резко оборвала себя, осознав, что это звучало как потенциальное ненамеренное оскорбление. — Спроси себя, Хината, — ответил Наруто. — Забудем обо мне на секунду. Кто в нашей возрастной группе самый умный и талантливый? Хинате не пришлось долго думать над ответом: — Учиха Саске. — И как много у него друзей? Хината промолчала. — Именно. Интеллект и талант могут обеспечить преклонение, но не приязнь. Я рано это понял, — объяснил Наруто с горькой ноткой в голосе. — Это... это абсолютно несправедливо! — Хината выглядела расстроенной за него. Это не было обычным ощущением для Наруто, и его немного проняло. Но он не позволил себе отвлечься на подобное в такой момент. — Да. Но дело не в справедливости, дело в том, что жизнь такова. Если ты умнее всех вокруг, это просто заставит их завидовать, или чувствовать себя некомфортно, или подозревать тебя в чем-то. Они начнут относиться к тебе как к чему-то выделяющемуся. Если тебе повезёт, тебя сделают примером. Если нет — изгоем. — Я говорю тебе это, потому что единственное, чему я знаю как тебя научить — думать как я. И если ты научишься думать как я, у тебя могут появиться те же проблемы, что и у меня. Ты уверена, что готова к такому? Хината долго сидела, не издавая ни звука. — Наруто, как ты думаешь, сколько друзей у меня? — А? — Наруто абсолютно не ожидал такого. — Не знаю, никогда не задумывался об этом. Но я видел тебя с Сакурой и Ино — очевидно, не с обеими сразу, в нынешнем-то их положении — и у тебя нет проблем с твоими напарниками по команде, разве не так? Хината вздохнула: — Мм... я попробую по-другому. Что ты обо мне знаешь, Наруто? Кроме того, что я сказала о себе вчера. Наруто немного поразмыслил. — Ну... ты — наследница клана Хьюга. Ты можешь использовать Бьякуган. У тебя были нормальные отметки, не ужасные и не отличные. Ты немного застенчивая и мало разговариваешь. Ты постоянно делаешь вот это вот пальцами. Ты... хмм... — Это всё, что кто-либо знает обо мне. Наруто посмотрел на неё: — Я уверен, что это не... — Я — это "а, та девчонка", — голос Хинаты был напряжён так, как Наруто никогда в своей жизни не слышал. — Если я завтра исчезну, не думаю, что кто-либо кроме моей семьи заметит, пока моё присутствие не понадобится на миссии. У меня нет какой-либо популярности, чтобы о ней заботиться. Приглядевшись, Наруто

заметил, что руки Хинаты, сжавшиеся в маленькие кулачки, дрожали. Это признание не далось ей легко. — Я бы заметил. — Что? — Если бы ты исчезла, я имею ввиду, — пояснил Наруто. — Я знаю, что я ещё не так хорошо с тобой знаком, но я думаю, это наверняка отняло очень много храбрости — прийти ко мне и поговорить, как это сделала ты. Кто-то настолько смелый всегда оставит о себе впечатление. Хината порозовела: — Я не такая уж и смелая. Но... спасибо. В комнате повисла неловкая пауза. — Итак, — поднялся Наруто с преувеличенным энтузиазмом, — настало время для сёги! Он достал игровую доску и установил её на кухонном столе. — Сёги? — переспросила Хината, неуверенно двинувшись в сторону стула напротив того, на котором, вероятно, собирался сидеть Наруто. — Конечно! Ты знаешь, что значит «эмерджентный»? — спросил он, выставляя фигуры. Хината потрясла головой. — Это то, что происходит, когда ты берёшь простой набор правил, и когда они взаимодействуют друг с другом, появляются очень комплексные структуры и эффекты. В сёги, все правила — это как фигуры двигаются, плюс пара специальных для повышения и всего такого, — он сделал паузу. — Эм, ты ведь знаешь правила сёги, правда? Хината кивнула: — Мой отец пытался научить меня, но сдался, потому что я так и не научилась нормально играть. Наруто не был уверен, как стоит на это ответить. — Короче говоря, по отдельности правила очень просты, но вместе образуют глубокую и сложную стратегию. Правила можно выучить за десять минут, но можно потратить целую жизнь на то, чтобы научиться хорошо играть. — Понятно. И это научит меня думать как ты? — Стопроцентно, — Наруто не был абсолютно уверен ни в чем таком, но это было неплохое занятие для начала и оценки того, что будет дальше. — Сначала ты научишься замечать шаблоны и возможности. Потом научишься видеть свои слабые места. Потом ты научишься распознавать доминантную парадигму и искать альтернативные. — Я...я не уверена, что поняла эту последнюю часть, — Хината выглядела взволнованной, как будто она ожидала, что любая её ошибка мгновенно приведёт к окончанию обучения. — Я нахватался умных слов из книжки, которую не так давно для себя нашёл в библиотеке, — объяснил Наруто, дав себе мысленную взбучку — он то думал, что полностью избавился от привычки повышать продвинутость речи, когда слишком увлекался. — Если честно, свободный доступ в неё — это прекрасно. А что же до значения... скажем, играешь ты в сёги. Твоя задача — выиграть путём постановки мата вражескому королю, так? Хината кивнула. — Но что если ты хочешь выиграть другим путём? Например, твой противник слишком хорош, но тебе необходимо выиграть. Тогда ты можешь пойти в не такую эффективную, но очень-очень раздражающую стратегию, пока он не разозлится и не начнет делать много ошибок. Или будешь играть очень защитно и затянуто, так что оппонент от отчаяния пробить твою защиту до того времени, когда ему надо будет идти домой, начнёт торопиться и ускорять свою стратегию — опять-таки, совершая ошибки. Или возможно ты захочешь позволить себе проиграть, чтобы сделать вид, что ты глупее противника, и потом полностью разнести его в следующей, более важной игре, например, на чемпионате? Понимаешь, к чему я? Хината медленно кивнула: — Ты хочешь сказать, что... есть много разных вариантов того, как ты хочешь добиться своей цели, но сначала тебе нужно забыть о том, что есть только один способ победить? Наруто лучезарно улыбнулся: — Именно. — Тогда... давай сыграем? — неуверенно спросила Хината, словно ожидая, что он скажет «Нет» и уберёт игру прочь. *** — Ещё! *** — Ещё! В этот раз, твоя задача срубить у меня как можно больше фигур. *** — Ещё! В этот раз, сделай так, чтобы игра продлилась как можно больше ходов. *** — Ещё! В этот раз, удиви меня. *** — Ещё! Стоп, который вообще час? Чёрт! — Аай, мой отец меня убьёт! Пока, Наруто! Этой ночью Наруто долго не ложился спать, делая записи. Можно многое понять о человеке, наблюдая за его игрой во что-то, с чем ты сам знаком, и у него уже начали появляться идеи для дальнейших тренировок, от игр до ментальных практик и чтения рекомендаций. Хината здорово доверилась ему, совершив такой поступок, и он не мог себе позволить подвести её. К тому же, это все выглядело ужасно интересно, и он безумно нуждался в отвлечении от тягости скучных миссий ранга D. Возможность взрастить себе достойного оппонента в процессе даже не пришла ему в голову. Это было невозможно. И нелогично. И очень напряжно для самой Хинаты. И противоречило всему, что он знал о

человеческой натуре. И к тому же, даже если можно было научить, как стать гением, не было никакой возможности, что у него, Узумаки Наруто, есть способность и знание, как это проверить. Нет, эта идея была нелепа и никогда не приходила ему в голову. Наруто был в процессе рисования огромной схемы алгоритма принятия решения как минимум пятью разноцветными маркерами, когда на него наконец снизошел сон.

<http://tl.rulate.ru/book/28554/600121>